

Книжное обозрение

Копелевич Ю. Х, Иоганн Антон Гильденштедт. М.: Наука, 1997. — 128 с.

Книжная научно-библиографическая серия Российской академии наук пополнилась еще одной интересной публикацией, подготовленной в лучших традициях этого увлекательного издания документально-исторических тетрадей.

Автор, хорошо знакомый латвийским историкам естествознания не только по публикациям, особенно заботливо и, чувствуется, с нескрываемой симпатией многие годы параллельно другим изысканиям исследовал короткий, но яркий жизненный путь ученого-естествоиспытателя И. А. Гильденштедта (1745–1781) — уроженца Риги.

Что может быть увлекательнее в 23-летнем возрасте, чем большое научное путешествие, длившееся 7 лет! Это была экспедиция с севера на юг России, под покровительством Екатерины II, в традициях лучших экспедиций времен Петра I и под флагом Российской академии наук. Юношеское стремление быть вовлеченным в изыскания и свершение открытий, которые в этом возрасте кажутся самыми важными, полностью затмевало все трудности пути, нередко полного драматизма и даже трагичности. Дневники И. А. Гильденштедта, его наблюдения и размышления, а также увлекательное описание автором хронологии путешествия по Поволжью, части Дона, Кавказу, Приазовью, Причерноморью и части Украины повествуют о природных условиях, животном и растительном мире, ископаемых, народонаселении, быте и торговле. Будучи выпускником Берлинской медико-хирургической академии, ученый добросовестно изучал и отдельные медицинские проблемы.

На примере биографии И. А. Гильденштедта автору по архивным документам удалось не только дать точную хронологию экспедиции с 1768 по 1775 гг. и проанализировать ее результаты, но и показать, что успехи молодого ученого во

многом были предопределены его всесторонним образованием, основы которого закладывались в Риге.

Особенно отрадно, что автор не обходит стороной и истоки формирования ученого, освещая их в масштабах, соизмеримых с основной темой. Не случайно 70 академиков Российской академии наук были выходцами из Прибалтики. И. А. Гильденштедт был выпускником Рижского Императорского лицея. Основанный в 1675 г., лицей переживал наибольший расцвет во второй половине XVIII в., то есть именно тогда, когда в нем с 1752 по 1763 гг. учился И. А. Гильденштедт.

С 1733 г. ректором лицея стал Иоганн Лодер (1687–1775) — известный церковнослужитель и педагог. В лицее ежегодно обучалось до 100 учащихся. Обучение проходило в пяти классах. Наиболее важным предметом было вероучение. Ежедневно по 7 часов мальчиков обучали старым классическим языкам, а также философии, логике, математике, физике, истории, географии, генеалогии, геральдике и введению в законы природы. Дважды в год проводились экзамены, но, несомненно, приоритетным был экзамен на знание латинского языка, так как «тот ученик, который владеет языком ученых мужей, в университете достигнет лучших результатов, нежели тот, который поступил в высшую школу, прослушав много предметов, и полон надутости о уже обретенных знаниях, что на самом деле — лишь фрагменты». Многие выдающиеся люди были выпускниками Рижского Императорского лицея. Среди них Иоганн Фишер (1685–1772) — архиятр и лейб-медик императрицы Анны, Мартин Штикс (1759–1829) — врач, ректор Дерптского университета и др.

И еще одна особенность этой книги. Увлеченно перелистывая страницы, ловишь себя на мысли: что-то очень знако-

мое! Угадываются параллели с биографией не менее известного уроженца Риги Юстуса Христиана фон Лодера (1753–1832) — сына ректора Рижского Императорского лицея. И Гильденштедт, и фон Лодер получили медицинское образование в Германии и по возвращении в Россию пользовались уважением, создали интересные коллекции. Именно в России они реализовали свои самые выдающиеся проекты и доблестно трудились на благо российской науки. Оба до конца своей жизни не порывали отношений с Ригой, хотя ощущали свою кровную связь с Рос-

сией и преданно служили ее интересам. В заключение могу только присоединиться к пожеланию и надежде автора, что двухтомное «Путешествие», многие отрывки из которого уже переведены, будет издано и на русском языке. Это позволит оценить тот вклад, который внес молодой академик И. А. Гильденштедт в изучение России — ее природных ресурсов, экономики и жизненного уклада многих населявших ее народов.

Ю. Салакс

Monastyrsky M. Modern Mathematics in the Light of the Fields Medals.
Wellesley, Mass.: A. K. Peters, 1997. — 176 p.

Рецензируемая книга принадлежит перу М. И. Монастырского — известного математика, специалиста в области теоретической физики. Это — четвертая публикация автора, посвященная взгляду на современную математику через призму филдсовских медалей.

История этих публикаций весьма примечательна. Изначально предполагалось, что небольшая статья двух авторов — Б. Н. Делоне и М. И. Монастырского — о филдсовских медалях будет издана в журнале «Природа» в конце 70-х гг. Но время было неблагоприятным для того, чтобы работа, посвященная столь политически скользкой теме, была издана у нас. В ту пору лишь два советских математика, а именно Сергей Петрович Новиков и Григорий Александрович Маргулис, были удостоены филдсовских медалей, причем оба они не были включены в состав делегаций на Конгрессы в Ниццу (1976 г.) и Хельсинки (1978 г.), где им должны были вручаться медали. И. М. Виноградов и Л. С. Понтрягин отсоветовали Б. Н. Делоне печатать статью в журнале «Природа». Спустя 10 лет после неудачной попытки публикации издательство «Birkhauser» предложило автору написать книгу о филдсовских медалях. Она была подготовлена в 1989 г., но и этому проекту не суждено было реализоваться уже по причинам, зависевшим от Запада. Автор опубликовал тогда по материалам книги статью в «Историко-математических исследованиях» (Вып. 31. М.: Наука, 1989). Расширенный вариант этой статьи увидел

свет 2 года спустя в издательстве «Знание» в серии «Математика и Кибернетика» (№ 2, 1991 г.). И вот, наконец, появилось рецензируемое издание.

Сначала скажем несколько слов о Филдсе и филдсовских медалях. Джон Чарльз Филдс (1863–1932) родился в Канаде, окончил университет в Торонто, куда после длительного пребывания в Европе он возвратился и где работал до конца жизни. Его научные работы были связаны с теорией алгебраических функций и алгеброй. Но наибольшую известность имя Филдса получило в связи с его общественной деятельностью. Именно благодаря его активности в 1924 г. был проведен Международный математический конгресс в Торонто — первый после окончания Первой мировой войны. На этом конгрессе обсуждалась его идея учреждения международной премии по математике. Филдс составил меморандум, в котором подробно охарактеризовал статут новой премии. Он писал: «Я особо подчеркиваю, что медаль должна быть интернациональна и объективна, насколько это возможно... Она ни под каким видом не должна включать упоминание о какой-либо стране, институте или личности».

Идею Филдса удалось реализовать на Международном конгрессе в Осло (1936). И с тех пор медали выдающимся математикам вручались на всех международных математических конгрессах. На этих медалях лишь фамилия лауреата и год присуждения премии. Там нет никакого упо-